

Сайлас сидел на холодном шершавом камне, снег падал с высокого неба и покрывал окружающий пейзаж толстым слоем белого. В его руке был кувшин эля, наполовину уже выпитый, а в голове плавали бесчисленные мысли. Истории сплетались, и мириады сценариев придумывались его разумом каждую секунду. Существовало так много возможностей... но правда была только одна.

Независимо от истории о мертвых была его собственная - он подозревал, что его "вызов" все еще не имеет ничего общего с мертвыми, на самом деле, и что в конечном счете, это была его собственная шумность, которая частично втянула его в это, а в другой части просто космическое совпадение.

Он был всего лишь знаменосцем будущего короля, человеком, наделенным способностью предвидения через смерть устранять сорняки и препятствия на пути принца. Ему не суждено было отправиться на север, не суждено было научиться магии, как и большинству вещей, которые он совершил, главной из которых была дружба с пророком.

Король, во время их короткого разговора, сказал, что цель Сайласа была единственной - привести Валена на трон. Все остальное, казалось, не имело значения. И все же вопросы оставались. Если Валена нужно было короновать, почему он был изгнан? К чему эти уловки, игры с тенью, секреты и ложь? В конце концов, этот человек был королем - верховным правителем нации. Его слово было окончательным, его указы - законами. И все же даже он, во всем своем могуществе и мудрости, счел достойным изгнать Валена на далекий, холодный север и каким-то образом организовать вызов человека из другого мира, вдобавок наделив его уровнем магии, изменяющим реальность, чем просто уйти в отставку и передать принцу трон.

Сделав глоток, Сайлас нахмурил брови. Мир был огромным множеством сказок и историй, но он был всего лишь одним человеком, застрявшим на единственной дороге, с небольшим количеством средств и способов выйти на связь. Все, что он узнал до сих пор, ему пришлось добывать когтями, кровью и в основном смертью. И с каждым новым открытием ему казалось, что он находится на пороге чего-то всемирного... но так и не коснулся его. Как пряник и кнут, мир словно подманивал его с помощью зацепок, чтобы он продолжал двигаться дальше.

Больше всего его раздражало то, что объяснение всему этому, скорее всего, было простым. Его нынешняя догадка была довольно простой: раньше, до тех пор, пока длилась история, у Богов и людей были подчиненные отношения - Боги, вероятно, требовали поклонения, возможно, жертвоприношений, и использовали человечество в прокси-войнах и болезненных играх. Время от времени они награждали людей силой сверх меры, "защищая" их, используя других людей как сосуды для связи, создавая пророков.

Под влиянием внешних сил, таких как Бессмертные, или врожденного неповиновения и упрямства человечества, произошло восстание. Люди Империи, вероятно, с помощью этих обратных каналов и, возможно, даже некоторых сочувствующих богов, начали пытаться развернуть миры, попытаться создать завесу между ними, разделить их. В то же время, судя по звукам, "варвары" - или, скорее всего, просто кочевые племена, на которые Империя охотилась на протяжении всей истории - объединились и двинулись в поход, используя возможность, когда Империя была ослаблена.

Вполне возможно, что "варвары" уничтожили все не для того, чтобы скрыть свой позор, а, скорее всего, в качестве мести. С другой стороны, они могли осознать "грех" Империи и сделать все возможное, чтобы отдалиться от нее. Некоторые остатки Империи выжили и даже продолжали процветать в новообретенных Королевствах, и, судя по звукам, даже несколько Чемпионов продолжали жить, вероятно, выступая в роли наблюдателей, если кто-то вдохновится идеей создать новый Каирн.

Но, опять же, все это было лишь одной из возможностей. Любое изменение, даже такое простое, как то, что "варвары" были обычными гражданами Империи, которым не нравилось, что их лидеры воюют против богов, полностью меняет историю и изменяет многие ее аспекты.

Однако, как подозревал Сайлас, все это было подчинено рамкам, которые он себе представлял - война, которая положит конец всем войнам, как было знаменито заявлено. Но тут же возник вопрос... какого черта он здесь делает? Он был абсолютно уверен, что не был призван богами ни в каком качестве. Различия между тем, как действовали Райна и Аша, и тем, как он "общался" со своими "повелителями", были просто слишком разными.

Одна вещь в его опыте в этом мире выделялась больше всего - то, что он взаимодействовал с вороном и ланью. Не просто взаимодействовал, а они напрямую говорили с ним. Он не думал, что именно они вызвали его, но вполне возможно, что это были какие-то другие Бессмертные. В конце концов, из того, что он знал, ни одна другая сущность не имела в своем распоряжении магию такого масштаба. Уж точно не настолько, чтобы тратить ее на то, чтобы призвать его и дать ему эффективное бессмертие.

Был еще один ключевой аспект - бессмертие. Даже боги, согласно тому, что ему неоднократно говорили, могли умереть. Будь то от ран или старости - это не имело значения. Они не были бессмертными. И все же он был - по крайней мере, в некотором смысле.

Он пытался найти информацию о бессмертных и богах, в частности о тех, кто, как считается, обладает властью над "временем и пространством" и тому подобным. Однако ничего не было. Какая бы информация ни существовала, она была невероятно расплывчатой и явно была одним из тех сценариев "мы ничего не понимаем, так что давайте просто что-нибудь придумаем".

И все же, это казалось единственным возможным объяснением конкретно для него. Несмотря на все остальное, ведь с таким же успехом это могла быть просто фантастическая версия Империи, пожираемой изнутри и снаружи, он был грандиозной аномалией. Маловероятный выводок и переменная в уравнении, которая заставляла каждого математика присваивать ему совершенно определенное число, только чтобы избавиться от него.

Но жизнь не была уравнением, и это не была страна гипотез. Тот, кто привел его сюда, и тот, кто наделил его магией бессмертия, должен был сам обладать этими дарами. Как уродливый человек, видевший себя только в зеркале, не может создать красоту, так и смертное, хрупкое и ограниченное временем существо не может даровать бессмертие, несмотря ни на какие желания.

То, что его попросили не задаваться этим вопросом, то, что от него ожидали, что он не будет его преследовать... несколько возмутило его. Игнорировать свой собственный визави было самоотверженным поступком, на который он никогда бы не пошел. Даже если у него и было единственное желание посадить Валена на трон и надеяться, что ему дадут "отставку", он очень хотел узнать свои собственные обстоятельства, средства и пути, которые привели его из однокомнатной квартиры, кишашей тараканами и муравьями, сюда, к кровавому бессмертию.

"Ты исчез", - окликнул его причудливый голос, заставив его вынырнуть из своих мыслей и обернуться назад. Она стояла босиком на снегу, ее лицо было удрученным, а белые волосы развевались на легком ветру. "Я искала тебя повсюду" - повторила она, ее голос был неуверенным. Взгляд ее глаз на мгновение вызвал в Сайласе чувство вины, прежде чем он с силой отогнал его. Он не мог позволить ей увидеть его таким.

"Я должен был пойти и сделать что-нибудь", - сказал он.

"Что-то ужасное, я представляю, если ты оставил меня", - прочитала она сквозь него, держась на расстоянии.

"... да, что-то ужасное", - констатировал он.

"Помогло ли это, по крайней мере?" - спросила она.

"Незначительно", - ответил Сайлас со вздохом.

"Я думала, у тебя дела идут лучше".

"Да. Конечно, да".

"Я думала, ты оставил это позади".

"Я узнал новые вещи", - попытался он направить разговор в нужное русло.

"Но ты просто ходишь на месте, Сайлас", - проигнорировала она его. "Ты говоришь нам, говоришь то, что мы хотим услышать. Ты услаждаешь наши уши и глаза красивыми словами и улыбками, но они ничего не значат".

"..." Сайлас замолчал на мгновение. Хотя он презирал слова "они не поймут", в данном случае они действительно не поймут. И у него не было ни малейшего желания делиться тем, что он на самом деле сделал, даже если бы у него было оправдание "на самом деле этого не было". "Люди не меняются скачками, Аша", - сказал он. "Мы не разводим мосты, когда нас целует маленькая красotka".

"..."

"Некоторые вещи, даже при всей любви и поддержке в мире, остаются с нами, укореняются и размножаются вместе с нами, и умирают вместе с нами. Мы становимся лучше, мы становимся счастливее, но это путешествие, а не переворачивание страницы. Некоторые становятся лучше, когда говорят, выплескивают правду своей души. Я не такой".

"Какой же ты тогда?" - спросила она. "Лжец?"

"Да", - ответил он. "Я лгу, я притворяюсь, я обманываю, я скрываю от людей, которые мне дороги. Я не хочу, чтобы мои слова испортили ваши улыбки. Какой я, спросишь ты? Безумный, во многих смыслах. Безумный и злой. Но вам не нужно видеть эти части меня".

"Я хочу..."

"Я не хочу, чтобы ты их видела", - перебил он. "Мне... мне нравится, каким ты меня видишь, Аша. Мне нравится, каким меня видят люди в замке. Серебряный язык, веселый, широкоплечий мужчина с множеством средств и способов. Мне нравится, когда Райна смотрит на меня с удивлением в глазах, с пылким уважением подростка к взрослому. Мне нравится, когда Вален задает вопрос, а потом украдкой смотрит на меня, как будто я единственный человек, у которого есть ответы. Я эгоист за эти вещи, за те моменты, когда мир вокруг меня смотрит на меня и видит это... это хорошее. Этого человека, который их вдохновляет. И день за днем я борюсь за то, чтобы действительно быть этим человеком. Я борюсь с миром и с самим собой, чтобы сдержать шепот, чтобы каждый день я мог улыбаться и быть тем, кем они хотят и ждут меня видеть. Это не значит, что я игнорирую себя", - добавил он со слабой улыбкой. "Просто я использую вас, ребята, как свою силу в трудную минуту. Иногда... иногда, однако, эта сила подводит. И я не хочу, чтобы кто-то видел меня, когда это происходит. Я не хочу разрушать иллюзию".

"Ты странный человек, Сайлас", - сказала она, проходя вперед и останавливаясь у камня, глядя на него со слабой улыбкой. "Но при всей твоей уличной мудрости, как ты ее называешь, ты не понимаешь, почему ты нравишься людям. Дело не в твоём серебряном языке и не в твоём неясном юморе. Это потому, что мы видим человека под доспехами", - она потянула его, заставив встать перед ней, и положила руку ему на грудь. "Под всей этой бравадой, под всей злостью на мир и на себя. И этот человек хороший. Он заботится, он любит, и он сражается за тех, кто иначе остался бы без щита. Нам нравится такой человек, Сайлас. Тот, кто останется и будет защищать замок в течение бесчисленных, душераздирающих жизней, вместо того, чтобы просто уйти".

"..."

"Я знаю, что ты сердишься", - добавила она, прислонив голову к его груди, как бы прислушиваясь к его сердцу. "Но я не против этого гнева. Конечно, ты злишься. Все злятся, Сайлас, включая меня. В конце концов, мы всего лишь люди", - отстранилась она. "Нами правят и управляют такие примитивные вещи. Мы можем строить высокие башни, дворцы и замки, мы можем распространяться так далеко, как только солнце бросает свой свет, но простая истина в том, что... мы всегда отдаемся чему-то первобытному. Страх, ненависть, любовь, гнев, печаль, апатия. Но я понимаю", - добавила она, расширив улыбку. "Мужчинам нужно "время для себя",

как они говорят, отдельно от всего мира. Я больше не та наивная девушка, которую ты встретил в морозных фьордах", - усмехнулась она, развернулась и пошла прочь, на мгновение откинув голову назад и бросив ему вслед последнюю фразу. "Теперь я наивная женщина, и я получу свое уважение!"

"..." Сайлас замолчал на мгновение, прежде чем разразиться смехом, покачивая головой, пока она шла прочь через голые деревья к замку. Было что-то душераздирающее в том, что ему читали лекцию так обнаженно, в отражении леса, без всякого навеса, чтобы изменить стыд. Однако он не стал задерживаться на этом, его мысли быстро вернулись к вопросам о Королевстве, о мертвых, о нем самом и о том, что привело его сюда.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/2107114>